

Точно так же, как нас не сломило поражение, победа не вскружит нам головы. Мы рисуем себе яркие картины отдаленного будущего, но не мечтаем, что в ближайшие дни все будет легко и просто. Мы отдаем себе отчет: для победы необходимо много трудиться и много сражаться, наверное, куда больше, чем когда-либо ранее. Мы не будем знать ни минуты отдыха, пока не выполним свою благородную задачу.

*Из рождественского радиообращения
Георга VI к нации,
1943 г.*

КОРОЛЬ НА ВОЙНЕ

ИСТОРИЯ О ТОМ, КАК ГЕОРГ VI СПЛОТИЛ БРИТАНЦЕВ
В БОРЬБЕ С НАЦИЗМОМ

Марк Лог, Питер Конради

Колibri
МОСКВА

УДК 82-94(420)"1936/1952"Георг VI
ББК 84(4Вел)-4
Л69

THE KING'S WAR
by Mark Logue and Peter Conradi
First published in Great Britain in 2018 by Quercus
Quercus Editions Ltd
Carmelite House
50 Victoria Embankment, London EC4Y 0DZ

Перевод с английского *Татьяны Камышиковой*

Лог М., Конради П.

Л69 Король на войне : История о том, как Георг VI сплотил британцев в борьбе с нацизмом / Марк Лог, Питер Конради : пер. с англ. Т.В. Камышиковой. — М. : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2020. — 320 с.

ISBN 978-5-389-16162-7

Радиообращение Георга VI к британцам в сентябре 1939 года, когда началась Вторая мировая война, стало высшей точкой сюжета оscarоносного фильма «Король говорит!» и итогом многолетней работы короля с уроженцем Австралии Лайонелом Логом, специалистом по речевым расстройствам, сторонником нетривиальных методов улучшения техники речи.

Вслед за «Король говорит!», бестселлером New York Times, эта долгожданная книга рассказывает о том, что было дальше, как сложилось взаимодействие Георга VI и Лайонела Лога в годы военных испытаний вплоть до победы в 1945-м и как их сотрудничество, глубоко проникнутое человеческой теплотой, создавало особую ценность — поддержку британского народа в самый сложный период мировой истории.

Авторы этой документальной книги, основанной на письмах, дневниках и воспоминаниях, — Марк Лог, внук австралийского логопеда и хранитель его архива, и Питер Конради, писатель и журналист лондонской газеты Sunday Times.

УДК 82-94(420)"1936/1952"Георг VI
ББК 84(4Вел)-4

ISBN 978-5-389-16162-7

Copyright © 2018 Mark Logue and Peter Conradi
© Камышикова Т.В., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2020
КоЛибри®

*Моей жене Рут — за существенную помощь
в работе над книгой.*

*Моим детям — Эми, Ханни и Лори, — хотя они
пока еще не прочли «Король говорит!».*

*Моей теще Берил — за ее поддержку (особенно
в последний год).*

Всем моим близким друзьям — за доброту и любовь.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Фильм «Король говорит!» вышел в прокат в конце 2010 года и сразу же снискал огромный успех у критиков и широкой публики; он получил семь премий Британской академии кино и телевизионных искусств (BAFTA) и четыре «Оскара»: лучшему фильму, лучшему режиссеру (Тому Хуперу), лучшему исполнителю мужской роли Колину Фёрту — за исключительное мастерство воплощения Георга VI на экране — и лучшему сценаристу (Дэвиду Сайдлеру). Только в кинотеатрах его посмотрело не менее сорока миллионов человек, а потом еще несколько миллионов — на DVD, Netflix, Amazon и по телевидению.

Секрет привлекательности фильма прост: у зрителей нашла искренний отклик история о том, как будущий король боролся с врожденным заиканием и как ему сумел помочь логопед Лайонел Лог, уроженец Австралии. Посетители кинотеатров по достоинству оценили подлинно английскую атмосферу ленты, исполнительское мастерство Фёрта, показавшего им мягкого, ранимого монарха; аплодировали Джеффри Рашу, герой которого, Лог, упорно пробивался сквозь препоны протокола, чтобы помочь своему высокородному пациенту. На успех работало и то, что сама история была невыдуманной: Георг VI и в самом деле заикался и ему очень помог неродовитый австралиец, применявший весьма нетривиальные методы.

Для меня же лично фильм стал особым событием: Лайонел Лог — мой родной дед, но его не стало

в 1953 году, за двадцать лет до моего рождения, и поэтому он всегда представлялся мне некой загадкой. Мальчиком я не раз слышал о нем, но, признаться, воспринимал деда как человека давно прошедших времен, хотя, став старше, с большим любопытством перебирал медали, фотографии с подписями членов королевской семьи и прочие исторические вещицы, которых у нас дома было немало.

Только в 2001 году, после смерти моего отца, Энтони, младшего из трех сыновей Лайонела, я начал осознавать, какую роль сыграл мой дед в истории королевской семьи. Не теряя времени, я стал приводить в порядок личный архив деда; сначала он хранился у его старшего сына, Валентина, блестящего специалиста по операциям на мозге, а после смерти Валентина в 2000 году — у моего отца, который запер все бумаги в высоком сером шкафу у себя в кабинете.

31 августа 2010 года, на закрытом просмотре фильма в кинотеатре «Одеон» на лондонской Пентон-стрит, я, так сказать, встретился лицом к лицу с дедом и получил сильное впечатление. За год до этого, когда Сайдлер уже написал сценарий, а на студии Elstree и натуре в окрестностях Лондона вот-вот должны были начаться съемки, создатели фильма разыскали меня. Я тоже живу в Лондоне, однако списались мы через научный сайт Кэролайн Боуэн, специалиста по речевым расстройствам, которая живет и работает в Сиднее — тогда через интернет только там можно было найти информацию о Лайонеле Логге. Продюсеры очень обрадовались, узнав, что у меня хранится дедовский архив, большую часть которого никто не видел. По мере его расшифровки Хупер и Сайдлер перерабатывали сценарий, дополняя его бесценной информацией, которую я разыскал.

И все же я был не совсем готов увидеть Раша в роли собственного деда, Фёрта — в роли короля, Хелену Бонем Картер — в роли королевы, а Дженнифер Эль — в роли бабушки, Миртл. На экране мой отец предстал

десятилетним мальчиком, и в этом было что-то нереальное. До сих пор помню, как меня пригласили на съемки и познакомили с Беном Уимсеттом, который его играл. Снимали сцену, которая меня особенно взволновала: герой Раша нависал над моим отцом и Валентином, наизусть читавшими Шекспира. Мне вспомнилось, как в детстве я с великим трудом проделывал то же самое, а отец, обладатель завидной памяти, без труда производил большие отрывки, которые заучил еще мальчишкой.

Успех фильма привнес в мою жизнь немало нового и необычного: сразу же после премьеры я раздал несметное множество интервью английским и американским газетам и телепрограммам, рассказывая, каким был «настоящий Лайонел Лог». После церемонии вручения «Оскаров» я получил приглашение на прием в лос-анджелесский отель Chateau Marmont. «Король говорит!» ожидал настоящий триумф, ленту чествовал целый сонм голливудских звезд. Празднования продолжались до самого рассвета.

Вечером следующего дня я присутствовал уже на другом приеме — на роскошной вилле в районе Голливуд-Хиллз давали продюсеры фильма Саймон Иган и Гарет Унвин. Я заметил дочь Саймона, которой был год и три месяца, подумал, что было бы здорово запечатлеть ее с «Оскаром» в руках, дал девочке статуэтку и отступил, чтобы сделать снимок. Как раз в тот момент, когда я нажимал кнопку, она разжала ручонки, и «Оскар» загрохотал по каменным ступеням. Стало тихо. У всех на лицах был ужас, а мое просто превратилось в маску: было очень неловко и стыдно.

Статуэтка серьезно пострадала: от головы, плеча и подставки отлетели осколки, на груди отслоилась позолота. Мы тут же кинулись в Американскую академию кинематографических искусств и наук, и, к моей великой радости, оказалось, что там работает своеобразная

«скорая помощь» для бедолаг-статуэток, нередко страдавших на пирах победителей. Когда Саймон вез «Оскар» в починку, он думал, что увидит очередь из смущенных, помятых лауреатов со своими поврежденными статуэтками в руках.

Понятно, что за 118 минут всего не покажешь, хотя Хупер, для которого это была всего лишь вторая работа, снял фильм превосходно. Вот поэтому, поучаствовав в работе по созданию киноленты, я вознамерился рассказать о реальных событиях, ставших основой сценария, и призвал на помощь Питера Конради, журналиста Sunday Times. Свою книгу мы озаглавили «Король говорит!». Она вышла одновременно с фильмом, стала бестселлером и в Великобритании, и в Америке, была переведена более чем на двадцать языков*.

Мой дед работал с королем более четверти века, был верен своему пациенту, уважал его частную жизнь и не распространялся о способах лечения. Он предпочитал не выходить из-за кулис, редко давал интервью, никогда не публиковал своих работ, не допускал, чтобы его методы критически разбирали ученые мужи или изучали студенты. Кроме того, работал он всегда в одиночку. Не закончив университетского курса и не имея ученой степени, он, вероятно, чувствовал себя самозванцем и был вынужден сопротивляться не только предрассудкам почтенного медицинского сообщества, но и определенным антиавстралийским настроениям.

И все-таки он знал цену своим достижениям; я совершенно ясно понял это, когда проштудировал доставшийся мне архив. Я расшифровал сотни страниц, в том числе всю переписку деда с королем, которая началась после их первой встречи в 1926 году, когда никто не мог бы и представить, что королем станет он, тогдашний

* На рус. яз. см.: Лог М., Конради П. Король говорит! / Пер. с англ. И. Проценко. СПб.: Азбука, 2012 (а также переизд. 2019 г.). — *Прим. ред.*

герцог Йоркский, второй сын Георга V, а закончилась в 1952 году, со смертью монарха. Король писал от руки, чаще всего на бумаге с гербом Букингемского дворца (только на некоторых письмах стоят гербы Сандрингема или Виндзорского замка), и подписывался «Георг R.». Очень неразборчивые наброски ответов Лайонел неизменно писал карандашом, на хорошей бумаге фирмы Basildon Bond. Для памяти он мог черкнуть на чем угодно: ненужном конверте, обложке книги, клочке бумаги, и все это тщательно сохранял для потомства.

Сохранилось еще четыре пухлых альбома, куда Лайонел, а может, Миртл аккуратно наклеивали вырезки из газет и журналов, с рассказами о том, как король преодолевал свой речевой дефект и как в этом ему помог мой дед. На обложке одного из них был обозначен год, 1937-й, украшенный позолоченным листком. Для деда это была особая дата: его карьера резко пошла в гору, потому что в декабре 1936-го от престола отрекся старший брат, Эдуард VIII, чтобы жениться на Уоллис Симпсон, и королем стал Георг. В этот альбом наклеено все, что имеет отношение к коронации, состоявшейся в мае: официальные приглашения в Вестминстерское аббатство для Лайонела и Миртл, их фотографии в соответствующих случаях туалетах, билеты и разные, даже самые пустяковые бумажки.

Естественно, со временем шумиха вокруг фильма пошла на убыль, и мало-помалу моя жизнь вернулась в прежнее русло; остались лишь воспоминания о двух суматошных годах и бешеной, ненасытной машине публичности, которая присвоила все мое время и, пусть ненадолго, меня самого. Те, кто работал над фильмом, занялись другими проектами, но у меня не возникло даже вопроса, что делать. О своем дедке мне захотелось разузнать гораздо больше.

Речь, которую король произнес в сентябре 1939 года, когда разразилась война — эта сцена стала высшей точ-

кой сюжета, — не поставила точку в отношениях с Лайонелом Логом. Напротив, они стали еще теснее. Под угрозой оказалось не более и не менее, как сохранение независимости Британии, и король прекрасно понимал, что теперь общественность будет смотреть на него куда пристальнее. А это значило, что моему деду предстояло еще больше работы: ему отводилась решающая роль в подготовке короля к бесчисленным предстоявшим тому речам.

Неизбежные ограничения во времени и объеме объясняют, почему о военных годах в первой книге почти ничего не сказано. В книге «Король на войне» этот период представлен значительно подробнее. Канва событий будет знакома тем, кто прочел «Король говорит!»: цитаты и некоторые описания, впервые появившиеся в ней, приведены и в настоящей книге по соображениям полноты изложения. Но с того момента, когда «Король говорит!» вышел в свет, мы получили возможность обратиться к архивам, где нашли большое количество нового материала об отношениях этих двух людей. Кроме того, во второй книге мы чаще прибегали к дневнику Миртл, которая по-своему смотрела на их с Лайонелом жизнь в Лондоне военных лет.

Нам удалось оживить рассказ воспоминаниями некоторых людей, в чью жизнь вошел Лайонел Лог. В заключительных строках введения к книге «Король говорит!» я попросил читателей делиться своими воспоминаниями о деду — и не прогадал. Несколько лет меня забрасывали обычными и электронными письмами: писали бывшие пациенты, дети и внуки пациентов или тех, кто его знал; откликнулась даже медсестра, которая ухаживала за дедом в больнице. Как только я где-нибудь заговаривал о книге, ко мне обязательно кто-нибудь подходил.

Мне рассказывали, каково было быть пациентом моего деда, описывали методики, рекомендованные им

для исправления того или иного дефекта. Со мной делились воспоминаниями о его жизни, копиями писем, которые ему писали. Я получил в подарок книгу с его дарственной надписью и письмо, найденное в новозеландском магазине секонд-хенда. Любопытствовали, не нашел ли я в архивах чего-нибудь о них самих или об их родителях.

Из всего этого получилось не только очень подробное описание отношений двоих людей начиная с 1939 года и далее, которое можно найти в нашей первой книге. Мы смогли поместить эти отношения в более широкий контекст. Перед вами рассказ о том, как две семьи, Виндзоры и Логи, переживали годы войны и как их опыт, во многом совершенно различный, в чем-то оказался удивительно схожим.

Надеюсь, что книга вам понравится. Но мои поиски информации о жизни деда продолжаются. Поэтому повторяю свою просьбу: если вы знаете о его жизни что-либо, еще неизвестное мне, пишите на мою электронную почту lionellogue@gmail.com или в издательство по адресу: Quercus, Carmelite House, 50 Victoria Embankment, London EC4Y0DZ.

БЛАГОДАРНОСТИ

Хочу поблагодарить мою милую жену Рут, хотя с первой книгой она могла бы помочь мне чуть больше. Спасибо нашим детям — Эми, Ханне и Лори; они сделали так, что в работу над проектом включился весь дом; благодарю сестру и братьев Сару, Патрика и Ники за помощь и воспоминания. От всей души благодарю свою тетю Энн и ее дочь Викторию Лог.

Приношу искреннюю признательность архиву Лондонского университета Метрополитен, Британской библиотеке, Национальному архиву Великобритании, Имперскому военному музею, библиотеке района Саутуарк, библиотеке района Льюишем, библиотеке колледжа Далвич и Лондонскому университету. Большое спасибо Министерству обороны, Службе тылового обеспечения Королевской армии, Кадровому центру армии и Шотландскому гвардейскому полку за сведения о военной службе моих отца и дяди. И наконец, благодарю историков-краеведов Стива Гриндли, Брайана Грина, Иэна Макиннеса и Бернарда Нерса, подробно рассказавших мне, как и чем жил Лондон во время войны.

*Марк Лог
Лондон, июль 2018 года*

КОРОЛЬ НА ВОЙНЕ

Пролог

ПОХОРОНЫ КОРОЛЯ

Сначала зарокотали барабаны, потом скорбно запели волынки и, наконец, резко загудели трубы. Людское море по обеим сторонам улицы Мэлл заколыхалось — приближался похоронный кортеж. Снимали шляпы и шапки, убирали из карманов руки, прекращали разговоры. Задрожала земля: это артиллерия, стоявшая в Гайд-парке, дала пятьдесят шесть залпов, по числу лет жизни, оборвавшейся так трагически. В тот день, 15 февраля 1952 года, Британия вместе со всей империей провожала в последний путь своего короля. Во главе кортежа шла Королевская конная гвардия, волынщики и оркестр шотландских гвардейцев. За ними следовали граф-маршал, небольшая группа слуг и, наконец, тускло-зеленый артиллерийский лафет; установленный на нем гроб посверкивал отполированными латунными частями на неярком солнце. На крышке гроба лежал красно-сине-золотой королевский штандарт, поверх — пурпурная подушка с символами королевской власти: имперской церемониальной короной, державой, скипетром и знаками ордена Подвязки. Рядом поместился венок из белых цветов от женщины, которая три десятилетия прожила рядом с королем и теперь стала называться королевой-матерью.

Она ехала в экипаже сразу же вслед за лафетом вместе с дочерьми — королевой и принцессой Маргарет — и золовкой, старшей дочерью короля, принцессой Мэри. Все женщины были в трауре. Позади шли мужчины из числа ближайших родственников: герцоги

Эдинбургский, Глостерский и Кентский. С ними был и герцог Виндзорский, ненадолго прибывший из своего французского изгнания. Толпа подалась вперед, чтобы лучше разглядеть того, кто шестнадцать лет назад отрекся от престола, женился на дважды разведенной американке Уоллис Симпсон и этим своим решением до сих пор раскалывал нацию. Самой Симпсон не было. Ее мужу весьма прозрачно намекнули, что его супругу здесь не ждут: момент для воссоединения семьи был неподходящий.

Похоронная процессия выдвинулась из Вестминстер-холла, куда тело доставили из Сандрингема. Там за четыре дня более трехсот тысяч человек, прощаясь, прошли мимо гроба; в отблесках свечей он сиял в темном зале, точно драгоценный камень. Укрытый королевским штандартом гроб стоял на катафалке, а в его изголовье поместили латунный крест из Вестминстерского аббатства и свечи с Могилы Неизвестного Солдата. Почетный караул несли облаченные в яркую парадную форму йомены из Дворцовой стражи и офицеры Королевской конной гвардии.

Тщательно продуманная церемония началась на рассвете. В 8 часов 15 минут утра расчет Королевских ВВС, последним заступивший в почетный караул, сверкая белыми ремнями на темно-синих шинелях, вошел в западные ворота и расположился слева, лицом к главному входу Вестминстер-холла. За ними вошли подразделения Королевской морской пехоты и Колдстримского гвардейского полка — и те и другие в серой полевой форме. Штандарт суверена сопровождали младший офицер Королевских конных гвардейцев, знаменосец и трубач. Тишину внутреннего двора Нового дворца нарушали лишь отрывистые военные команды.

Под звон колоколов аббатства у входа во дворец встал артиллерийский лафет, на котором королю пред-

стояло отправиться в последний путь. Офицеры Гвардейского гренадерского полка, обнажив головы в знак уважения, вынесли гроб и поместили его на лафет. Куранты Биг-Бена ударили в первый раз. И вот под звуки духовых и барабанов, доносившиеся из отдаленного Уайтхолла, лафет двинулся к западным воротам и дальше по Лондону, а вслед за ним тронулись семь экипажей с членами королевской семьи и представителями других монархий.

Девять дней тому назад британцы и вся империя узнали о смерти Георга VI. Страна погрузилась в глубокий траур; тон задал Уинстон Черчилль, снова ставший премьер-министром в октябре прошлого года: в своем, как всегда, сильном выступлении по радио он превозносил заслуги короля, а о его смерти сказал, что она «заглушила обычные для жизни XX столетия шум и суету и заставила миллионы и миллионы людей во многих землях на мгновение остановиться и оглянуться вокруг»*. Полились бесчисленные речи с восхвалениями решающей роли, которую «король Георг Добрый», как стали называть его газеты, сыграл в подъеме нации в годы Второй мировой войны, когда не только независимость, но и само существование его государства буквально висели на волоске. Не забыли и о заикании короля; этот дефект, явный для всех, кому довелось его слышать, крайне редко обсуждался при жизни августейшей особы, как и помощь, которую ему оказал австралийский логопед Лайонел Лог, с завидной дикцией и без обиняков выражавший свои мысли. Безусловно, война оказалась тяжким бременем для не блиставшего здоровьем короля. В конце 40-х годов он перенес несколько тяжелых болезней подряд, а в сентя-

* Здесь и далее, если не указано иное, речи Черчилля цит. по: *Черчилль У. Никогда не сдаваться! Лучшие речи Черчилля*. М.: Альпина нон-фикшн, 2014 (электронное издание).

бре 1951 года ему удалили пораженное раком левое легкое. Поэтому в ноябре, на открытии парламента, речь вместо короля зачитывал лорд-канцлер Саймондз, а рождественское обращение записывали заранее и бились над ним без малого два дня. И все-таки к концу января нового, 1952 года король как будто пошел на поправку; тогда-то принцесса Елизавета и герцог Эдинбургский отправились в поездку, которая начиналась в Восточной Африке и должна была продолжиться в Австралии и Новой Зеландии.

5 февраля, в Сандрингеме, король выглядел вполне довольным жизнью: почти весь день, до сумерек, он охотился вместе с соседом, лордом Фермеем, и подстрелил девять зайцев. После дружеского ужина, около полуночи, Георг лег в постель. На следующее утро в половине восьмого дворецкий Джеймс Макдональд, как обычно, принес утренний чай. Не получив ответа на стук в дверь, Макдональд зашел в королевскую спальню и обнаружил там бездыханное тело. Позвали за главным придворным врачом Джеймсом Анселлом, и он официально объявил о смерти. Ее причиной стал совсем не рак, а коронарный тромбоз — роковой для сердца сгусток крови, — и, вероятнее всего, король скончался вскоре после того, как заснул.

Тут же заработала хорошо отлаженная машина: в 8:45 главный личный секретарь короля Алан Ласеллз позвонил в Лондон своему заместителю сэру Эдварду Форду; тот был еще у себя, в квартире на Парк-Лейн. Ласеллз, опытный придворный, служивший сначала отцу, а потом и старшему брату Георга, произнес условную фразу:

— Гайд-парк Гарденз. Сообщите королеве Марии и премьер-министру.

Этого было вполне достаточно.

Форд, сын духовного лица, питомец Итона и Оксфорда, стал заместителем личного секретаря в 1946 году,

успев побывать воспитателем египетского короля Фа-рука, несколько лет прослужить по юридической части, а потом — в Гренадерском гвардейском полку. Через полчаса после звонка Ласеллза он уже прибыл на Даунинг-стрит, 10, к Уинстону Черчиллю. Премьер-министр был еще в постели, жевал незажженную сигару и собирался изучать документы Министерства иностранных дел, разбросанные вокруг. Рядом на столике стояла свеча — от нее он обычно прикуривал.

— Премьер-министр, я к вам с плохой вестью, — с места в карьер начал Форд. — Ночью умер король. Больше мне пока ничего не известно.

— Да уж, весть — хуже и быть не может! — воскликнул пораженный Черчилль, откинувшись на подушки. Он готовился говорить о внешней политике в палате общин, но в расстроенных чувствах отшвырнул бумаги.

— Наш начальник умер, — сказал он. — Какая теперь это все ерунда.

Затем Форд отправился в Мальборо-хаус, чтобы сообщить печальную новость королеве Марии, матери покойного. Шестнадцать лет тому назад не стало Георга V, ее мужа. Теперь в могилу уходил сын. Форду показалось, что она обо всем догадалась сама, но все же удар оказался тяжел. «Какой ужас, — только и выговорила она. — Какой ужас...»

Дальше нужно было оповестить мир: в 10:45 новостные агентства коротко передали, что король «мирно скончался во сне». Через полчаса диктор Джон Снагдж зачитал более подробное сообщение слушателям Би-би-си.

Но та, на чью жизнь уход короля повлиял сильнее всего, пока пребывала в неведении. Она, тогда еще принцесса Елизавета, накануне вечером вместе с принцем Филиппом находилась в отеле Treetops у подножия горы Кения, наблюдая за дикими зверями на расположенном чуть ниже водопое. На рассвете молодая пара

вернулась в Сагана-лодж, ферму милях в ста севернее Найроби; правительство Кении подарило ее принцессе на свадьбу. Только через несколько часов в соседнем отеле Outspan потрясенный местный журналист сообщил печальную новость Мартину Чартерзу, личному секретарю принцессы. Чартерз передал ее подполковнику Майклу Паркеру, конюшему и близкому другу Филиппа. «Майк, у хозяйки умер отец, — сказал он. — Думаю, не надо ей говорить, пока все не подтвердится». Филиппа ввел в курс дела Паркер, который потом вспоминал, что вид у принца сделался такой, «как будто на него свалилось полмира». Собравшись с духом, герцог повел жену на прогулку в сад и там без четверти три дня сообщил ей, что теперь она королева. Когда через пятнадцать минут в Сагану прибыл Чартерз, молодая женщина держалась на удивление стойко. Елизавета прошла по парку с Филиппом и стала готовиться в долгий путь домой. Вместе со свитой она преодолела на самолете несколько сотен миль до аэропорта Энтеббе на границе Уганды, а оттуда направилась в Лондон. По всей империи уже приспустили флаги, у королевских резиденций начали собираться люди, а дипломаты спешили в Букингемский дворец, чтобы выразить соболезнование от имени своих государств.

Кортеж проследовал по улице Мэлл, мимо Мальборо-хауса; там, у окна, на котором стоял большой букет цветов, его проводила восьмидесятичетырехлетняя королева Мария, уже слишком слабая здоровьем, чтобы присоединиться к процессии. Далее маршрут пролегал по Сент-Джеймс-стрит к площади Пикадилли, мимо дома номер 145, где герцог Йоркский когда-то начинал свою семейную жизнь. Здание пострадало от немецкой бомбы; от него остался лишь один этаж, задрапированный сейчас черным и лиловым. Над ним реял наполовину приспущенный государственный флаг. Шествие миновало площадь Гайд-парк-корнер, Мраморную

арку, Эджвер-Роуд, парк Сассекс-гарденз и остановилось у вокзала Паддингтон. Королевский состав уже ждал у восьмой платформы; траурный вагон находился в самой середине, а рядом с ним расстелили широкий красный ковер. Под резкие звуки труб военно-морского оркестра гроб медленно поднесли к поезду, осторожно поставили в вагон, закрыли и опечатали двери. Через несколько секунд королева вместе с другими женщинами из семьи вошла в соседний вагон, а в следующем разместились королевские герцоги. Почетный караул отдал честь, оркестры Колдстримского и Шотландского гвардейских полков заиграли «Похоронный марш» Шопена, тонкая струя дыма вырвалась из трубы, и королевский поезд тихим ходом двинулся в Виндзор, чтобы король упокоился в часовне Святого Георгия, где уже лежали его отец и дед.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	7
Благодарности.....	14

КОРОЛЬ НА ВОЙНЕ

Пролог. Похороны короля.....	17
1. Первая речь военных лет.....	24
2. Sitzkrieg.....	40
3. Холода.....	68
4. «Удар в спину».....	88
5. Дюнкерк.....	102
6. Блиц.....	125
7. Больше не одна.....	151
8. Письмо Руперту.....	165
9. Разрубить гордиев узел.....	185
10. На Рим.....	208
11. День «Д».....	220
12. Победа.....	245
13. Потусторонние голоса.....	262
14. Последние слова.....	276
Эпилог.....	287
Примечания.....	294
Предметно-именной указатель.....	302

Литературно-художественное издание

Марк Лог, Питер Конради

КОРОЛЬ НА ВОЙНЕ

История о том, как Георг VI сплотил британцев
в борьбе с нацизмом

Ответственный редактор Н. Галактионова

Редактор В. Краснянская

Художественный редактор М. Левыкин

Технический редактор Л. Синицына

Корректоры Н. Соколова, Т. Филиппова

Верстка А. Тарасова

В оформлении обложки использованы фотоматериалы:

© RDA / Vostock Photo (1-я сторона), а также материалы Shutterstock.com:

Vladimir Muller, Lukasz Pawel Szczepanski (4-я сторона).

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» –

обладатель товарного знака «КоЛибри»

115093, Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус»

в г. Санкт-Петербурге

191123, Санкт-Петербург, Воскресенская набережная, д. 12, лит. А

Тел. (812) 327-04-55

E-mail: trade@azbooka.spb.ru

ЧП «Издательство «Махаон-Украина»

Тел./факс (044) 490-99-01

e-mail: sale@machaon.kiev.ua

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

16+

Подписано в печать 25.06.2020.

Формат 84×108/32. Бумага офсетная.

Гарнитура «Petersburg». Усл. печ. л. 16,8.

Тираж 3000 экз. В-НIS-24592-01-Р. Заказ

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,

Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А

www.pareto-print.ru